ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА
SOCIETY AND POLITICS

научная статья / research article
УДК: 327
EDN: TNKWEG
DOI: 10.48612/rg/RGW.29.3.7

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)
This work is licensed under Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)

Критическая расовая теория в современной политике Соединенных Штатов Америки

Пугач Григорий Вадимович ✉
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
✉ pugachgv23@yandex.ru

Аннотация

Введение. Проблема межрасовых отношений в Соединенных Штатах Америки не теряет свою актуальность с момента появления этого государства. Многочисленные конфликты являются подтверждением нерешенности многих общественных противоречий. Актуальность исследования обуславливается сохранением внимания научного сообщества и общественности к проблемам афроамериканской общины в Соединенных Штатах Америки. Стоит подчеркнуть и важность настоящей работы для Российской Федерации. Принимая во внимание стремление к построению гармоничного диалога со странами глобального Юга, необходимость в понимании их культурных, этнических и расовых особенностей продолжает возрастать, поэтому изучение положений критической расовой теории актуально и для отечественной науки. Цель исследования – выявить случаи реализации положений критической расовой теории высшими должностными лицами этой страны и неправительственными организациями. Автор стремится продемонстрировать примеры имплементации идей подхода сторонников Деррика Белла в современном американском политическом процессе.

Методы и материалы. В теоретическом плане работа базируется на самой критической расовой теории. В исследовании использован метод анализа текстов документов за период 2010–2021 гг., в частности законопроектов, что отражает необходимость в выявление неравенства, содержащегося на уровне нормативно-правовых актов и практики их реализации. Метод «кейс-стади» позволят рассмотреть, как положения критической расовой теории применяет исполнительная власть, в лице главы государства; законодательная власть, представленная Черным кокусом Конгресса США; гражданские объединения, которым и является «Жизни черных важны».

Результаты. Несмотря на дискуссию о правовом статусе критической расовой теории в Соединенных Штатах Америки, она продолжает сохранять свою актуальность. В работе

приведены конкретные законодательные инициативы, отражающие ключевые идеи сторонников подхода Деррика Белла. Наличие подобных стремлений к изменению американского правоприменения является подтверждением нерешенного характера проблем в области межрасового взаимодействия в этой стране.

Заключение. Исследование подчеркивает сохранение актуальности критической расовой теории. Более того, представленные нормативно-правовые акты, которые отражают ее идеи, говорят о том, что идеи Деррика Белла была выходят далеко за пределы академической среди. Основываясь на них, предлагаются конкретные законодательные инициативы, призванные улучшить положение темнокожего сообщества.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки; афроамериканцы; критическая расовая теория; раса; «Жизни черных важны»

Для цитирования: Пугач Г.В. Критическая расовая теория в современной политике Соединенных Штатов Америки // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 3. С. 114–124. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.7. EDN: TNKWEG.

© Пугач Г.В., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Critical Racial Theory in the Modern Politics of the United States of America

Grigorii V. Pugach ✉
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
✉ pugachgv23@yandex.ru

Abstract

Introduction. The problem of race relations in the United States of America has not lost its relevance since the emergence of this state. Numerous conflicts confirm the unresolved nature of many social contradictions. The relevance of this research is determined by the continued attention of the scientific community and the public to the problems of the African-American community in the United States of America. It is worth emphasizing the importance of this work for the Russian Federation. Taking into account the desire to build a harmonious dialogue with the countries of the global South, the need to understand their cultural, ethnic and racial characteristics continues to increase, therefore, the study of the provisions of critical racial theory is relevant for domestic science. The purpose of the study is to identify cases of implementation of the provisions of the critical racial theory by senior officials of this country and non–governmental organizations. The author seeks to demonstrate examples of the implementation of the ideas of the Derrick Bell supporters' approach in the modern American political process.

Methods and Materials. Theoretically, the work is based on the most critical racial theory. For example, the method of analyzing texts of documents (2010–2021), in particular draft laws, reflects the need to identify inequalities contained at the level of regulatory legal acts and their implementation practices. The "case study" method will allow us to consider how the provisions of critical racial theory are applied by the executive branch, represented by the head of state, the legislative branch, represented by the Black Caucus of the US Congress, and civil associations, which is "Black Lives Matter".

Results. Despite the debate about the legal status of critical racial theory in the United States of America, it continues to remain relevant. The paper presents specific legislative initiatives reflecting the key ideas of supporters of the Derrick Bell approach. The existence of such aspirations to change American law enforcement is a confirmation of the unresolved nature of problems in the field of racial interaction in this country.

Conclusion. The study highlights the continued relevance of critical racial theory. Moreover, the submitted regulations, which reflect her ideas, suggests that Derrick Bell's idea went far beyond

the academic realm. Based on them, specific legislative initiatives are proposed to improve the situation of the black community.

Keywords: United States of America; African Americans; critical race theory; race; "Black Lives Matter"

For citation: Pugach, G.V. Critical Racial Theory in the Modern Politics of the United States of America. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 3. P. 114–124. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.7. EDN: TNKWEG.

© Pugach, G.V., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Проблема межрасовых отношений в Соединенных Штатах Америки не теряет свою актуальность с момента появления этого государства. Многочисленные конфликты являются подтверждением нерешенности многих общественных противоречий. К настоящему моменту в научной среде было разработано множество теоретических подходов, которые не только обосновывают неравномерный доступ к общественным благам, но и предлагают меры, которые могли бы улучшить текущую ситуацию.

Особую популярность в 2020-2021 годах приобрела критическая расовая теория (Деррик Белл, Кимберли Креншоу, Ричард Дельгадо, Джин Стефанчич). Дискуссии вокруг ее идей и правового статуса были особо актуальны в период массовых протестов, имевших место под эгидой движения «Жизни черных важны». В связи с этим, важным представляется рассмотрение идей, которые легли в основу этой протестной силы.

Стоит отметить, что анализ положений критической расовой теории имеет и практическую значимость для Российской Федерации. Понимание расы и многообразия ее трактовок позволяет лучше противодействовать идеологическому экстремизму, возникающему на почве подобного деления. Данный факт отражает один из пунктов Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации 2024 г[1]. Более того, отмеченное Владимиром Владимировичем Путиным изменение структуры роста в пользу новых центров развития стран глобального Юга[2] объясняет увеличение актуальности данного вопроса, ведь построение гармоничного и взаимовыгодного диалога между государствами требует понимания их культурных, этнических и расовых особенностей.

В первую очередь следует установить ключевые идеи критической расовой теории. Ее основоположником считается американский юрист Деррик Белл. В работе «Раса, расизм и американское законодательство» (1970 г.) он обратил внимание на то, что на протяжении всего процесса приобретения равных прав темнокожего меньшинства и белого большинства катализатором изменений было не стремление к

[1] Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. №145. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358 (дата обращения: 05.06.2026).

[2] Зыкина Т. Путин Заявил о крупнейшей за десятилетия структурной трансформации мира // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/05/06/2026/6a22d0189a79474b48d12903 (дата обращения: 05.06.2026).

либерализации общества, а прагматичный интерес доминирующей расовой группы [1, p. 39]. Данный тезис представляется нам особенно примечательным, так как объясняет природу другого явления – «белого превосходства». Оно определяется как совокупность социальных, экономических и политических систем, которая позволяет белым людям сохранять власть над людьми других рас[3].

Доктор философских наук Евгений Вячеславович Сальников объясняет появление такой ситуации: «Обладая властью, представители белой расы внедрили культурные обычаи, политические практики, религиозные верования, стратегии интеллектуальной деятельности и так далее вплоть до социального организма в качестве фундамента американской демократии. Эти ценности, отношения, верования, обычаи и практики оказались скрытыми и не отмечались настолько долго, что представители белой расы получили оптимальные условия для утверждения собственного общественного статуса» [2, с. 299]. Д. Белл показывает, как законодательство, содержащее идею равенства, на самом деле является дискриминационными из-за несовершенства практики его реализации [1, p. 591–592].

Особую важность в этой связи приобретает тот факт, что монография, положившая начало критической расовой теории, была опубликована в 1970 году, то есть после периода борьбы за гражданские права в Соединенных Штатах Америки. В ней Д. Белл сумел на примере нормативно-правовых актов и практики их применения продемонстрировать неочевидные формы расовой дискриминации и зафиксировать факт сохранения подчиненного положения афроамериканцев, несмотря на провозглашаемое равенство.

Таким образом, ему удалось обосновать роль правоприменительной системы как инструмента сохранения властвующей позиции белого большинства в США. Тем самым, он предоставил новый подход к выявлению расизма в правотворческом процессе, обращая внимание не только на содержание документов, но и на то, как устанавливаемые нормы применяются на практике.

С точки зрения сторонников рассматриваемой теории, раса является особой формой собственности, на основе наличия которой определяется возможность (или невозможность) создавать устойчивые формы социальных отношений и принципы идеологической картины мира [3, с. 17]. Само определение основной категории анализа указывает на четкое стремление уйти от положений доминировавшей многие десятилетия расовой теории, в частности идеи биологического детерминизма. Раса перестает быть исключительно совокупностью внешних наследуемых качеств, как ее видел Жозеф Артюр де Гобино [4, p. 63–64]. На первый план теперь выходит именно способность создавать устойчивые формы социальных взаимодействий, например, с органами правоприменения, чему посвящены труды Ричарда Дельгадо [5, p. 41].

Важным аспектом критической расовой теории является убеждение в том, что проблемы афроамериканской общины должны доноситься от ее представителей. Например, говоря о проблеме чрезмерного применения силы сотрудниками американской полиции, Ричард Дельгадо отмечает, что предоставление меньшинству

[3] White Supremacy // Merriam Webster: [сайт]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/white%20supremacy (дата обращения: 19. 05.2026).

права голоса в выборе того, как смотреть и реагировать на происходящее, может помочь сделать полицию более осторожной [5, p. 41].

Несмотря на преследуемую цель повышения репрезентации афроамериканского сообщества, методы ее популяризации вызывают критику у сторонников других теорий и экспертного сообщества. В частности, анализ нарративов и повествования, который предлагает исследовать личный опыт отдельно взятых представителей рассматриваемого меньшинства [6, p. 41], не может свидетельствовать о фактическом наличии расизма в обществе. Представляется, что подобная экстраполяция упускает многие аспекты межрасового взаимодействия и преподносит проявления бытового расизма как доказательство дискриминационного характера всей социальной системы.

Более того, выдвигаемые в рамках критической расовой теории способы преодоления неравенства подвергаются осуждению другими ее сторонниками. Например, вопрос о необходимости «позитивной дискриминации». Ряд сторонников (Партиша Уилльямс и Робин Барнс) выступают за ее поддержку, называя ее некой формой репарации, в то время как другие (Ричард Дельгадо и Деррик Белл) опровергают этот тезис, подчеркивая прагматичный интерес белого большинства и в этих преобразованиях [7, p. 564–565].

Важно оговориться, что идеи критической расовой теории вышли за пределы Соединенных Штатов Америки. Так мы можем увидеть их отражение во время протестных акций «Жизни черных важны» (англ. – Black Lives Matter) в Великобритании. Следствием этому становятся улучшения в вопросах трудоустройства и образования темнокожей общины этой страны [8, с. 136]. Противоположную реакцию на идеи критической расовой теории можно увидеть во Франции. Президент этого государства выступил с критикой «некоторых теорий в области социальный наук, полностью заимствованных из Соединенных Штатов» [9, с. 124].

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что критическая расовая теория позволяет увидеть неявные проявления расизма в правоприменительной практике Соединенных Штатов, преследуя цель улучшить положение афроамериканской общины.

Таким образом, цель исследования – выявить случаи реализации положений критической расовой теории высшими должностными лицами этой страны и неправительственными организациями.

Методы и материалы

Теоретической основой исследования является критическая расовая теория. Основываясь на том, что основной вклад в развитие данного направления мысли внесли именно представители юридической науки, ключевым методом исследования является анализ текстов документов. Благодаря ему мы можем увидеть, как продвигаемые законодательные инициативы способны улучшить положение афроамериканской общины, ликвидируя неравенство, порождаемое несовершенством американской системы правоприменения. Вместе с этим, важным представляется установление случаев применения критической расовой теории не только неправительственными организациями, но и высшими должностями лицами США. Для анализа примеров обращений к идеям Д. Белла исполнительной и законодательной ветвями власти и гражданским обществом используется метод «кейс-стади».

В качестве ключевых материалов следует упомянуть законодательные инициативы (George Floyd Justice in Policing Act of 2021, BREATHE ACT) и законы (Anti-Drug Abuse Act of 1986, Fair Sentencing Act of 2010). Подобный фокус на нормативно-правовых актах в первую очередь стремится отразить идеи самой критической расовой теории, которые в данном исследовании представлены трудами Деррика Белла [1], Сальникова Е. В. [2; 3] и Ричарда Дельгадо [5; 6].

Результаты

Критическая расовая теория в основе массового протеста

Накануне президентских выборов в США в 2020 г. одним из самых обсуждаемых событий были протесты, проходившие под эгидой «Жизни черных важны». Основными идеями движения является искоренение белого превосходства и прекращение насилия в отношении темнокожих общин [4]. Также одноименная организация стремится стать ключевым актором в донесении проблем афроамериканцев высшим органам власти. Так, например, подобные инициативы становятся частыми с избрания Джо Байдена президентом США и касаются различных важных вопросов, в том числе и бюджетной политики государства[5].

В этом контексте становится важным и роль Black Lives Matter в продвижении идеи значимости расовой идентичности. Исследование, проведенное с 2014 по 2016 годы, показывает существенный рост ее важности [10]. Более того, коллективом авторов также был зафиксировано и увлечение частоты привязки собственной расовой идентичности к идеям Black Lives Matter [10]. В связи с этим, мы можем увидеть существенное влияние движения на то, как люди воспринимают свою принадлежность расовой группе и какие факторы создают ощущение причастности к ней.

Более того, в это же время одноименная организация выступала и за демонтаж привычных форм социального взаимодействия. Общественный резонанс вызвала их идея отказа от модели нуклеарной семьи[6]. Подобный радикализм вызвал критику и со стороны самих афроамериканцев, вынудив организацию отказаться от подобных заявлений и пересмотреть свою программу.[7]

Основной формой проявления несогласия с деятельностью государственных органов власти был выбран протест, однако, только им Black Lives Matter не ограничивается. Так, движение активно продвигает принятие закона под названием BREATHE Act[8]. В нем поднимаются вопросы использования федеральным органами

[4] About. Black Lives Matter: [сайт]. URL: https://blacklivesmatter.com/about/ (дата обращения: 20.05.2026).

[5] Black Lives Matter Releases Statement on Biden's 2022 Budget // Black Lives Matter: [сайт]. URL: https://blacklivesmatter.com/black-lives-matter-releases-statement-on-bidens-2022-budget/ (дата обращения: 20.05.2026).

[6] Miller, J.R. BLM site removes page on 'nuclear family structure' amid NFL vet's criticism. 24.09.2020 // New York Post: [сайт]. URL: https://nypost.com/2020/09/24/blm-removes-website-language-blasting-nuclear-family-structure/ (дата обращения: 20.05.2026).

[7] Miller, J.R. BLM site removes page on 'nuclear family structure' amid NFL vet's criticism. 24.09.2020 // New York Post: [сайт]. URL: https://nypost.com/2020/09/24/blm-removes-website-language-blasting-nuclear-family-structure/ (дата обращения: 20.05.2026).

[8] The Racist, Anti-Democratic, Jim Crow-Era Tool That Prevents Our Priorities from Becoming Laws. 21.05.2021 // Black Lives Matter: [сайт]. URL: https://blacklivesmatter.com/the-racist-anti-democratic-jim-crow-era-tool-that-prevents-our-priorities-from-becoming-laws/ (дата обращения: 21.05.2026).

правопорядка газов и резиновых пуль и предлагается внести ряд изменений в практику тюремного заключения[9].

Позднее эти идеи найдут отражение в другой законодательной инициативе, которую будет продвигать рассматриваемое движение: George Floyd Justice in Policing Act. Он также предлагает изменения правоприменительной практики, стремясь защитить афроамериканцев от жестокости американской полиции[10].

Таким образом, анализ основных идей движения Black Lives Matter позволяет понять, что в его основе лежит как раз критическая расовая теория. Мы можем установить стремление движения улучшить социальное взаимодействие представителей расового меньшинства с белым большинством. Более того, «Жизни черных важны» предлагает и поддерживает конкретные законодательные инициативы для того, чтобы борьба с дискриминацией проходила именно в правовом поле. Важно отметить, что подобный фокус на преодоление неравенства в области правоприменения характерен не только для деятельности «Жизни черных важны» в Соединенных Штатах Америки. Можно увидеть подобные стремления, например, в Канаде, где движение выступало против создания базы граждан для полиции, ведь чаще всего подобным остановкам с целью опроса подвергалось именно темнокожее население, что свидетельствует о наличии предрассудков в органах правоприменения и в этой стране [11, с. 158].

Иными словами, рассматриваемое движение является воплощением идей критической расовой, становясь общественной силой в том числе и в вопросе репрезентации афроамериканского сообщества.

Критическая расовая теория и законодательство США

Как было отмечено ранее, пик популярности Black Lives Matter пришелся на 2020 год, однако, отражение идей критической расовой теории на процессе принятия политических решений в США можно отследить и раньше. Так, в период президентства Барака Обамы активно шла дискуссия об изменениях законодательстве, направленном на противодействие распространению наркотических средств. В связи с этим, в 2010 году был принят Fair Sentencing Act, который значительно уменьшил неравенство в вынесении приговоров, связанных с кокаином и крэк-кокаином[11]. В действительности данные вещества оказывают схожее губительное воздействие на организм человека из-за схожести химического состава, однако, предшествующий Anti-Drug Abuse Act 1986 года предусматривал стократную разницу в наказании за преступления, связанные с ними[12]. Подобная разница в пенитенциарной системе порождала и другое явление – увеличение частоты вынесение судебных решений о лишении свободы представителям темнокожей общины. Статистика показывает, что 87% преступников, связанных с крэк-

[9] H.R.585 – BREATHE ACT // The United States Congress: [сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/585 (дата обращения: 21.05.2026).

[10] H.R. 1280 – George Floyd Justice in Policing Act of 2021 // The United States Congress: [сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1280#:~:text=It%20establishes%20a%20framework%20to,%2C%20chokeholds%2C%20and%20carotid%20holds (дата обращения: 21.05.2026).

[11] S.1789 – Fair Sentencing Act of 2010 // The United States Congress: [сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/1789 (дата обращения: 23.05.2026).

[12] H.R.5484 – Anti-Drug Abuse Act of 1986 // The United States Congress: [сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/99th-congress/house-bill/5484 (дата обращения: 23.05.2026).

кокаином, были афроамериканцами [12]. Однако, у нас нет оснований говорить о взаимосвязи расовой принадлежности и склонности к употреблению запрещенных веществ, в то время как уровень дохода и образования отражается на этом сильнее всего. Тем самым, решение принять в 2010 году Fair Sentencing Act было продиктовано стремлением ликвидировать практику правоприменения, которая приводила к более частому лишению свободы представителей одной расовой группы, что соответствует приведенным раннее идеям Д. Белла.

Если говорить об администрации Дональда Трампа, нельзя не упомянуть и роль Черного кокуса Конгресса США. В феврале 2017 года членами данного объединения был направлен новому главе государства документ «We Have a Lot to Lose», который ставил цель донести президенту проблемы афроамериканской общины[13], поставив себе задачу стать основным актором в вопросе репрезентации темнокожего меньшинства.

Помимо этого, в 2021 году, в начале президентства Джозефа Байдена, глава Черного кокуса Карен Басс выдвинула ранее упомянутый законопроект George Floyd Justice in Policing Act. Ключевые изменения правоприменительной практики, устанавливаемые данной инициативой, касаются использования силовых методов сотрудниками полиции при задержании[14]. Рассматриваемые меры были направлены на ликвидацию относительно высокой смертности афроамериканцев от рук правоохранительных органов. В 2021 году было установлено, что темнокожий мужчина имеет в 2,5 раза большие шансы погибнуть при задержании чем белый [13]. Тем самым, в период президентства Д. Трампа Черный кокус не только встал во главе донесения тягот афроамериканской общины до других органов власти, но и предлагал инициативы, направленные на снижение неравенства среди разных расовых групп путем внесения изменений в законодательство.

Однако, в 2020 году указом президента Д. Трампа распространение идей критической расовой теории было запрещено[15]. Принимая во внимание значение рассматриваемой теории для движения Black Lives Matter, мы можем сказать, что в какой-то мере данный шаг позволил запретить не саму новую протестную силу, а именно популяризацию ее идей через сферу образования и профессиональной подготовки. Тем не менее, данная инициатива существовала недолго. В 2021 году Джозеф Байден издал указ, который снова дозволял проводить учебные мероприятия, распространяющие идеи критической расовой теории[16].

Таким образом, мы видим, что высшие должностные лица США применяли идеи критической расовой теории для улучшения положения афроамериканцев, пытаясь

[13] We Have a Lot to Lose: Solutions to Advance Black Families in the 21st Century // The Congressional Black Caucus: [сайт]. URL: https://cbc.house.gov/wehavealottolose/ (дата обращения: 23.05.2026).

[14] H.R. 1280 – George Floyd Justice in Policing Act of 2021 // The United States Congress: [сайт]. URL: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1280#:~:text=It%20establishes%20a%20framework%20to,%2C%20chokeholds%2C%20and%20carotid%20holds (дата обращения: 21.05.2026).

[15] Executive Order on Combating Race and Sex Stereotyping. 22.09.2020 // The American Presidency Project: [сайт]. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13950-combating-race-and-sex-stereotyping (дата обращения: 26.05.2026).

[16] Executive Order on Advising Racial Equity and Support for Underserved Communities Through the Federal Government. 20.01.2021 // The American Presidency Project: [сайт]. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-13985-advancing-racial-equity-and-support-for-underserved-communities (дата обращения: 26.05.2026).

исправить несовершенства в реализации законодательства. Данные меры были направлены в первую очередь на ликвидацию дискриминационных практик, которые и приводили к появлению неравенства, существование которого доказывают и статистические данные, приведенные нами ранее.

Заключение

В рамках проведенного исследования нами установлены ключевые идеи критической расовой теории. Базируясь на взглядах Д. Белла и Р. Дельгадо, было определено само понимание расы в рамках данного направления мысли. Более того, нам удалось показать, как сторонники данной теории используют тексты законов и действующие правоприменительные практики для выявления причин существования дискриминируемого положения афроамериканской общины.

Определение этих идей позволило нам на примере движения Black Lives Matter установить степень их применения протестной силой в США. Отследив ее теоретические основы, нам удалось обосновать высокую роль критической расовой теории и в правотворческих инициативах Black Lives Matter.

На примере конкретных решений президентских администраций США и Конгресса, мы смогли показать отражение идей критической расовой теории в конкретных внутриполитических решениях, касающихся сферы правоприменения.

Совокупность приведенных фактов представляется важной и для Российской Федерации. Поскольку стремление к построению гармоничного и взаимовыгодного диалога со странами глобального Юга является одной из важнейших внешнеполитических задач нашей страны. Часть идей рассматриваемой теории позволяет учесть культурные, этнические и расовые особенности представителей этих государств. Таким образом, подобные межгосударственные контакты будут исходить из принципов равноправия и взаимопонимания. Более того, дальнейшая адаптация идей критической расовой теории позволит бороться с экстремизмом, не только улучшая правовую базу, но и противопоставляю пагубным и опасным идеям предложения по гармонизации межрасовых взаимоотношений.

Тем самым, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на негативные высказывания в адрес рассматриваемой теории, она продолжает не только сохранять свою актуальность, но и оказывать влияние на разработку законодательных инициатив, направленных, в первую очередь, на улучшение положения темнокожей общины и гармонизация межрасовых отношений в США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell, A.D. Race Racism and American Law. Little, Brown & Company, 1980. 685 p.
2. Сальников Е.В. Black Lives Matter, критическая расовая теория и трансформация национальной политики современного государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №1 (53). С. 298–299. EDN: OWUGJZ.
3. Сальников Е.В. Раса как юридический феномен // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 14–20. EDN: QIQZGB.
4. Gobineau, J.A. The Inequality of Human Races. London: William Hienemann, 1915. 218 p.
5. Delgado, R. Remedies for Police Shootings: A Comment on Slater // Berkley Journal of Black Law and Policy. 2020. No. 21. P. 37–41.

6. Delgado, R., Stefancic, J. Critical Race Theory: The Cutting Edge. Philadelphia: Temple University Press, 2000. 681 p.
7. Nan, C.J. Adding Salt to the Wound: Affirmative Action and Critical Race Theory // Minnesota Journal of Law and Inequality. 1994. Vol. 12. Iss. 2. P. 553–572.
8. Пугач Г.В. Особенности развития движения Black Lives Matter в Великобритании // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5 (142). С. 131–137. https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.16. EDN: DJPWHZ.
9. Пугач Г.В. «Жизни черных важны» и «Правда для Адамы»: французские протесты расовых меньшинств // Общество: политика, экономика, право. 2026. № 3 (152). С. 121–127. https://doi.org/10.24158/pep.2026.3.16. EDN: JLHUUB.
10. Rogers, L.O., Rosario, R.J., Padilla, D., Foo, C. "It's Hard Because it's the Cops that are Killing Us for Stupid Stuff": Racial Identity in the Sociopolitical Context of Black Lives Matter. American Psychological Association. 2020. [эл. доступ]. URL: https://psycnet.apa.org/manuscript/2020-91556-001.pdf (дата обращения: 20.05.2026).
11. Храмов И.Ю. Международный характер движения Black Lives Matter в Канаде в 2013–2020 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2025. № 4. С. 150–165. https://doi.org/10.28995/2073-6339-2025-4-150-165. EDN: JVMZWA.
12. Palamar, J.J., Davies, S., Ompad, D.C., Cleland, C.M., Weitzman, M. Powder Cocaine and Crack Use in the United States: An Examination of Risk for Arrest and Socioeconomic Disparities in Use // Drug and Alcohol Dependence. 2015. Vol. 149. P. 108–116. https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.01.029.
13. Naghavi, M., Sharara, F., Wool, E.E. Fatal Police Violence by Race and State in the USA, 1980–2019: A Network Meta-Regression // The Lancet. 2021. Vol. 398. Iss. 10307. P. 1239–1255. [эл. доступ]. URL: https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)01609-3/fulltext#%20 (дата обращения: 24.05.2026).

REFERENCES

1. Bell, A.D. Race Racism and American Law. Little, Brown & Company, 1980. 685 p.
2. Salnikov, E.V. Black Lives Matter, Critical Racial Theory and the Transformation of the National Policy of the Modern State. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1 (53). P. 298–299. (In Russian). EDN: OWUGJZ.
3. Salnikov, E.V. Race as a Legal Phenomenon. *Philosophy of law*. 2021. No. 2 (97). P. 14–20. (In Russian). EDN: QIQZGB.
4. Gobineau, J.A. The Inequality of Human Races. London: William Hienemann, 1915. 218 p.
5. Delgado, R. Remedies for Police Shootings: A Comment on Slater. *Berkley Journal of Black Law and Policy*. 2020. No. 21. P. 37–41.
6. Delgado, R., Stefancic. J. Critical Race Theory: The Cutting Edge. Temple University Press, 2000. 681 p.
7. Nan, C.J. Adding Salt to the Wound: Affirmative Action and Critical Race Theory. *Minnesota Journal of Law and Inequality*. 1994. Vol. 12. Iss. 2. P. 553–572.
8. Pugach, G.V. Features of the Development of the Black Lives Matter Movement in the UK. *Society: Politics, Economics, Law*. 2025. No. 5 (142). P. 131–137. (In Russian). https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.16. EDN: DJPWHZ.
9. Pugach, G.V. "Black Lives Matter" and "Truth for Adama": French Protests of Racial Minorities. *Society: Politics, Economics, Law.* 2026. No. 3 (152). P. 121–127. (In Russian). https://doi.org/10.24158/pep.2026.3.16. EDN: JLHUUB.
10. Rogers, L.O., Rosario, R.J., Padilla, D., Foo, C. "It's hard because it's the cops that are killing us for stupid stuff": Racial identity in the sociopolitical context of Black Lives Matter. American Psychological Association, 2020. Available at https://psycnet.apa.org/manuscript/2020-91556-001.pdf (accessed: 20.05.2026).
11. Khramov, I.Yu. The Black Lives Matter Movement in Canada, 2013–2020: on the International Character of the Movement. *RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International*

Relations. 2025. No. 4. P. 150–165. (In Russian). https://doi.org/10.28995/2073-6339-2025-4-150-165. EDN: JVMZWA.
12. Palamar, J.J., Davies, S., Ompad, D.C., Cleland, C.M., Weitzman, M. Powder Cocaine and Crack Use in the United States: An Examination of Risk for Arrest and Socioeconomic Disparities in Use. *Drug and Alcohol Dependence*. 2015. Vol. 149. P. 108–116. https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2015.01.029.
13. Naghavi, M., Sharara, F., Wool, E.E. Fatal Police Violence by Race and State in the USA, 1980–2019: A Network Meta-Regression. *The Lancet*. 2021. Vol. 398. Iss. 10307. P. 1239–1255. Available at https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(21)01609-3/fulltext#%20 (accessed: 24.05.2026).

Сведения об авторах / Information about authors

Пугач Григорий Вадимович – аспирант факультета международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: pugachgv23@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-2118-4758
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Pugach Grigorii V. – Post-Graduate Student, Department of International Relations; Saint Petersburg State University.
E-mail: pugachgv23@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-2118-4758
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 31.05.2026.
Одобрена после рецензирования 02.07.2026.
Принята 02.07.2026.

Received 31.05.2026.
Approved after reviewing 02.07.2026.
Accepted 02.07.2026.